

век Просвещения вышел из тени

Юлия Хопта

В усадьбе Гаврилы Державина на Фонтанке после долгих имущественных тяжб, протестов общественности и реставрации открыт музей вельможного поэта и русской словесности его времени. Это уже сейчас по размерам крупнейший в стране мемориальный музей, а в будущем здесь обещают устроить музейный центр XXI века.

Державин — первый российский «больше чем поэт» — был не из бедных. Только что открытая первая очередь музея в его городской усадьбе — это уже 16 залов, отделанных с изрядным вкусом, а боковые флигели и обширный романтический сад пока в реставрации. Блестящий царедворец, он был приближен к монаршему телу в чине кабинет-секретаря Екатерины Великой, но так радел за добродетель императрицы, что из-за избытка служебного рвения отослан в сенаторы. Поэтическая доблесть «истину царям с улыбкой говорить» и чрезвычайное усердие привели к смене важных постов, а потом — к почетной отставке. Усадьба на тогдашней окраине города, по соседству со слободой Измайловского полка, купленная по случаю на взлете придворной карьеры, пришлось пииту впору.

Пока открыты центральная часть барского дома и новый реставрационный центр во внутреннем дворе, но и это уже самый крупный литературный музей в стране.

А Всесоюзный музей Пушкина (ВМП), который по естественному праву берет под свою опеку все литературные окрестности, освещенные солнцем нашей поэзии, оказался в кругу музейных грандов. Теперь (ВМП) — это «наше все» и больше: квартира Пушкина на Мойке, 12, и дача в Царском Селе, императорский лицей, квартира Николая Некрасова на Литейном проспекте и Музей Державина и русской словесности его времени на Фонтанке, 118. Плюс коллекции размером 80 тыс. единиц хранения и книжный фонд в 70 тыс. томов. Это соизмеримо только с Национальным музеем Гете в Веймаре.

Зияющая дыра в музейном отражении истории русской литературы была нетерпимой уже во время празднования 200-летия Пушкина, и к трехлетию юбилею Санкт-Петербурга ее удалось восполнить.

Гаврила Романович моложе города Петра всего на 40 лет, и в этом году отечественная словесность празднует 260 лет со дня рождения «отца поэтов».

За пять лет на восстановление и реставрацию его дома на Фонтанке потрачено более 110 миллионов рублей, а затраты на весь усадебный комплекс оцениваются в 163,7 миллиона. В дальнейшем обещают необходимый туристский комфорт: ресторан, гостиницу на 25 номеров, визит-центр и конференц-залы.

«Недвижимое» досье дома Державина содержит тяжбы, которые тянулись годами. По словам заместителя директора по раз-

витию ВМП Татьяны Моховой, «пришлось три раза судиться с Балтийским технопарком, который сдавал эти помещения в аренду, и расселять две квартиры». В главном корпусе насмерть держалась семья из двух человек, которая хотела на широкую ногу решить свой жилищный вопрос, — платить-то будет Пушкин. В итоге усадьба, до реставрации которой у государства по бедности дело не доходило, досталась музею в самом горестном состоянии.

В 1994 году юбилейная Пушкинская комиссия приняла решение создать музей под эгидой ВМП. Но тогда четыре полурасселенных здания были в распоряжении Балтийского технопарка, куда угодили еще на заре перестройки. БТП коммерческим использованием обширного квартала намеревался заработать деньги на его реновацию. Это вызывало гнев общественности, поскольку глава технопарка, ректор Балтийского университета академик-коммунист Юрий Савельев, был слишком далек от реставрации и музейного дела, чтобы доверить ему хрупкие останки подлинной усадьбы XVIII века. Распря с пикетами и воззваниями закончилась в 1998 году ликвидацией технопарка и полной передачей усадьбы общей площадью строений 6322,2 кв. метров музею Пушкина на праве оперативного управления. Но работа ликвидационной комиссии затянулась, и деньги арендаторов, по-прежнему занимавших флигели, уходили на уплату долгов покойного технопарка.

На участке, приобретенном Державиным в 1791 году, уже стоял недостроенный дом

с полуротондой. Автором всех архитектурных проектов по застройке и отделке, а также эскизов мебели был ближайший друг и родственник поэта Николай Львов. Здесь встречались литературные мэтры и происходили заседания «Беседы любителей русского слова». Бывали прославленные живописцы Левицкий и Боровиковский, читали свои произведения Фонвизин и Хемницер, навещивался композитор Бортнянский, за просто заглядывали вельможи Шувалов и Безбородко.

Львов украсил дворовый фасад колоннадой, в большом пейзажном саду устроил пруды с протоками, через них перекинул мостики и устроил беседки.

Державин умер бездетным и не оставил завещания. Вдова поэта Дарья Алексеевна завещала все своим племянникам, сыновьям Львова Леониду и Александру Николаевичам. Дом был продан в 1846 году высшему органу католической церкви в России — Римско-католической духовной коллегии, которой он принадлежал до 20-х годов прошлого века.

При новых владельцах усадьба была значительно переделана и утратила черты строгого классицизма. В кабинете Державина располагалась канцелярия, а крылья и флигели использовались под квартиры ксендзов. Каждый из них обустроивался по-своему, уничтожая декор, печи и паркет ради устройства для каждой квартиры своей лестницы, погребов и ватерклозетов. В подвалах сначала жила прислуга, но после на-

рушения дренажа сада они стали затапливаться грунтовыми водами.

Поговаривают, что действующий костел по соседству и сейчас недвусмысленно претендует на часть сада, но директор музея Нина Морозова уверена, что найдет со священниками общий язык.

Усадьба восстанавливается по проекту Ларисы Одиной из института «Ленпроект-реставрация» генподрядчиком ООО «Ника». К счастью, во множестве сохранились материалы проекта Львова, включая поэтажные планы.

Хлебосольный Гаврила Романович оставил подробные описания своих пиров, но «шексинска стерлядь золотая» на открытии музея стол не украшала. Ограничились шампанским, стихами и музыкой оркестра под управлением Владислава Чернушенко. Двусветный колонный зал, где проходили заседания «Беседы любителей русского слова», кабинет, опочивальня, Солонная гостиная и вообще весь сенаторский дом выглядят очень убедительно.

К счастью, в руках музейщиков оказалось подробнейший список вещей с аукциона, на котором продавалось имущество Державиных. Стол и чернильница уже нашлись в Национальном музее Татарстана и получены напрокат. Остальное можно разыскать или собирать по аналогам.